

тут он попался в руки австрийцам, которые отправили его в тюрьму. Даже с ним они обращались очень сурово; и это показывает, как намеревались австрийцы поступить с революционерами, если бы они попались им в руки. Муниципальных служащих из патриотов, которых захватили австрийцы, они тут же казнили как мятежников, а некоторым из них австрийские уланы отрезали уши и приколотили их ко лбу.

На следующий день пришло известие, что город Лонгви, обложенный неприятельскими войсками 20-го, тотчас же сдался, и в бумагах его коменданта Лаверня нашли письмо, в котором от имени Людовика XVI и герцога Брауншвейгского ему предлагалось изменить.

Итак, надеяться на армию больше нельзя было, и если только не рассчитывать на чудо, то остановить вторжение было уже невозможно.

В самом Париже «черных» (т. е. реакционеров, которых впоследствии стали называть «белыми») было множество. Очень многие, эмигранты вернулись, и нередко под рясой священника на улице можно было узнать военного. Вокруг башни Тампля все время плелись всевозможные заговоры, о которых догадывался народ, тревожно следивший за тюрьмой, где содержался король. Роялисты действительно все время пытались освободить короля и королеву либо силой, либо организовав их побег. Кроме того, они готовили общее восстание на тот день, 5 или 6 сентября, когда пруссаки будут уже в окрестностях Парижа, и даже не скрывали своих планов. Военными кадрами для этого восстания должны были послужить оставшиеся в Париже 700 человек швейцарцев. Они двинулись бы на Тампль, освободили бы короля и поставили его во главе движения. Все тюрьмы тогда были бы открыты, и заключенные выпущены, чтобы грабить город, для увеличения общего смятения; в это же время Париж был бы подожжен с разных концов¹.

Таковы были по крайней мере носившиеся слухи, которые подтверждались и самими роялистами. Их подтвердил и доклад о событиях 10 августа, прочтенный 28 августа в Собрании Керсеном. По словам одного современника, этот доклад «заставил всех содрогнуться»: «так ловко были раскинуты сети» против революционеров. А между тем в этом докладе еще не была сказана вся правда.

Среди всех этих затруднений только деятельность Коммуны и ее секций соответствовала серьезности момента. Они одни при поддержке Клуба кордельеров работали для того, чтобы поднять народ и заставить его отчаянным усилием спасти и революцию, и отечество, что в эту минуту было одно и то же.

Генеральный совет Коммуны, революционным путем избранный секциями 9 августа, и секции Парижа с жаром работали сообща над выбором, вооружением и обмундированием сперва 30, а потом 60 тыс. волонтеров (добровольцев), отправлявшихся за границу навстречу немецким войскам. В воззваниях сумели найти слова, наэлектризовавшие Францию. Коммуна, выступая далеко за пределы своих городских полномочий, обращалась теперь ко всей стране, а через посредство своих волонтеров - и к войску. Секции взяли на себя громадный труд обмундирования этих волонтеров. Коммуна распорядилась плавить свинцовые гробы, стоявшие в церквах, на пули и употребить бронзу церковной утвари и колоколов на пушки. Секции были раскаленным горнилом, где закалялось оружие, которым революция должна была победить своих врагов и сделать новый шаг вперед - шаг к равенству.

Новая революция - революция, стремящаяся к равенству, революция, которую народ возьмет в свои руки, уже обрисовалась впереди. Заслуга парижского народа в том и состоит, что он понял, что, готовясь отразить иноземное нашествие, он действует не под одним только влиянием национальной гордости. Дело шло даже не о том только, чтобы помешать восстановлению королевского своеволия. Нужно было прежде всего *упрочить революцию*, привести ее к каким-нибудь положительным приобретениям для народной массы, т. е. поднять такую революцию, которая носила бы столько же социальный, сколько и политический характер. А это значило развернуть дружным, отчаянным усилием народных масс новую страницу в истории человечества.

Буржуазия со своей стороны ясно поняла это новое направление революции, которого выразительницей являлась теперь Парижская коммуна. Вот почему Законодательное собрание, представлявшее главным образом буржуазию, так упорно стремилось подорвать влияние Коммуны.

Уже 11 августа, когда даже пожар в Тюильри не успел еще погаснуть и трупы убитых в бою еще

¹ Заключенные в тюрьме Форс еще раньше пытались поджечь ее, говорит Мишле на основании данных, обнаруженных следствием о сентябрьских днях.